

Вскоре в военный шатер вошел сухощавый мужчина в черном плаще. Ростом он был чуть выше пяти чи, и широкое деяние полностью скрывало его фигуру, а глубокий капюшон затенял лицо, оставляя видимым лишь острый, бледный подбородок. Когда в шатре не осталось никого, кроме них с Тан Шэнем, Су Вэньюнь сбросил капюшон. Вскинув свои пленительные глаза-персики, он оглядел Тан Шэня с ног до головы и с легкой ухмылкой произнес:

— Слышал я, господин Тан тяжело ранен и лежит без сознания, а господин Ван весь день неустанно печется о нем. Я-то грешным делом подумал, что господин Тан вот-вот испустит дух, и пришел попрощаться. Но смотрю — вроде бы ничего страшного.

Тан Шэнь лишился дара речи.

«От свиньи не дождешься янтаря», — подумал он.

Тан Шэнь решил не связываться с этим хамом и спокойно отозвался:

— Приветствую господина Су. Благодарю вас за секретное письмо: опоздай я хоть на день, и мы упустили бы нечто действительно важное.

Заговорив о деле, Су Вэньюнь отбросил паясничество и произнес:

— Сегодня ночью я отправлюсь в управу Сицзинь. Во весь опор доберусь за два дня.

— Присылал ли Лу Шэнь вести о том, что убийца пойман? — спросил Тан Шэнь.

— Пока нет, — Су Вэньюнь сделал паузу и серьезно спросил: — Были ли у тебя какие-то распоряжения перед тем, как покинуть управу Сицзинь?

Прежде они принадлежали к разным политическим группировкам, расходились во взглядах и постоянно враждовали. Однако теперь оба не стали поминать старое и принялись обстоятельно все обсуждать.

— У меня есть кое-какие соображения, господин Су, сначала выслушайте меня... — заговорил Тан Шэнь.

Су Вэньюнь пробыл в шатре Тан Шэня полчаса.

В час Быка, глухой ночью, он накинул плащ, собираясь отправиться в управу Сицзинь. Перед уходом Су Вэньюнь остановился, обернулся и сказал:

— В управе Сицзинь полная путаница, разгрести этот беспорядок придется мне. Господин Тан, спокойно восстанавливайте силы и ни во что не вмешивайтесь.

«Да я и не думал снова вмешиваться, — размышлял Тан Шэнь. — Я лишь жду, пока ты заберешься в логово врага и покончишь и с Елюй Шэгэ, и с Елюй Цинем».

Внешне же Тан Шэнь произнес:

— Покорнейше благодарю за труды, господин Су.

Глядя на деланную почтительность Тан Шэня, Су Вэньюнь фыркнул и ушел.

Проводив этого возмутителя спокойствия, Тан Шэнь погасил светильник и лег спать. Он и не ведал, что Су Вэньюнь, едва отошел от шатра, получил мешок на голову. Господин Су на

мгновение растерялся и громко позвал на помощь, но никто не откликнулся. Человек, накинущий мешок, молча отвесил ему увесистый кулак.

Получив чувствительный удар, Су Вэньюнь взял себя в руки. С заледеневшим лицом он гневно выкрикнул из мешка:

— Ли Цзиндэ! Прекрати!

Наносивший удары генерал Ли замер.

Тан Шэнь не знал, что пока он был в Государстве Ляо, Су Вэньюнь, выполнявший обязанности инспектора лагеря Ючжоу, часто наведывался в военный лагерь и допекал военных чинов. Су Вэньюнь занимал пост правого заместителя министра Приказа общественных работ третьего ранга, что было на один чин ниже, чем у Ли Цзиндэ. Однако при этом он являлся императорским посланником по военной обороне Ючжоу, поэтому Ли Цзиндэ приходилось его слушаться. За прошедшие дни военные чиновники Ючжоу до такой степени возненавидели Су Вэньюня, что зубы сжимали от злости. И как было не накинуть на него мешок, когда он явился в военный лагерь ночью совсем один?

Ли Цзиндэ хриплым, измененным голосом буркнул:

— Понятия не имею, о чем ты говоришь! Я вовсе не Ли Цзиндэ!

— Ах ты, с фамилией Ли! Веришь или нет, а вернусь в Шэнцзин — подам на тебя донос и сгною!

— Черт! И отчего у тебя, белолицего, такое ядовитое нутро?!

Су Вэньюнь без обиняков перешел на брань:

— Болван, а ну попробуй еще раз ударить!

Ли Цзиндэ смолк.

У генерала Ли задергался уголок рта. Достав из рукава пайцзу, он швырнул ее прямо Су Вэньюню:

— Сдаюсь я вам, книжным червям! На, дери тебя черт! Я всыпал тебе всего один удар, зато одалживаю пайцзу Фельдмаршала Запада. В коварстве мне с вашим братом все равно не состязаться, так что мы в расчете. Вернешься — отдай пайцзу обратно.

Закончив, генерал Ли пустился наутек. Су Вэньюнь сдернул с головы мешок и от злости со всей силы лягнул палаточную стойку.

На другой день, узнав об этом, Тан Шэнь сочувственно вздохнул:

— Генерал Ли тоже проявил немалую заботу...

Через два дня Тан Шэнь вернулся в город Ючжоу и официально передал дела Юй Чаошэню.

Тем временем Су Вэньюнь под видом слуги тайно пробрался в управу Сицзинь. Изменив внешность, он разыскал Цяо Цзю и Лу Шэня.

— Убийцу поймали? — спросил Су Вэньюнь.

Лу Шэнь сложил руки в почтённом приветствии:

— Сегодня утром схватили, заперли в заднем дворе.

Су Вэньюнь удивленно протянул «о» и со сдержанной улыбкой заметил:

— Похоже, я действительно приношу удачу: не успел прибыть, как злодея тут же скрутили. Идемте на задний двор, посмотрим на него и подберем убийце достойный способ смерти.

Прожив тридцать с лишним лет, Сяо Люй в последнее время столкнулся с тем, что ни в чем нет удачи — будто он израсходовал весь свой жизненный запас везенья.

Изначально он изо всех сил старался угодить второму принцу Елюй Шэгэ: устраивал пиры, покупал ценные картины, и это принесло плоды — принц, казалось, начал обращать на него внимание. Кто бы мог подумать, что за одну ночь начальник охраны дворцовой резиденции Елюй Цинь окажется ранен убийцей, после чего второму принцу стало совершенно не до такого ничтожества, как Сяо Люй. Он напрочь забыл о нем.

Лесть — дело тонкое, далеко не у каждого выходит гладко.

Сяо Люй раз за разом пытался подобраться к Елюй Шэгэ, однако тот попросту закрывал перед ним двери.

Сяо Люй возмущался:

— Что за неудача! Не заболели неожиданно сын этого Цяо Цзю, из-за чего тот не смог явиться к Его Высочеству второму принцу и навлек на меня его гневливый взор, разве оказался бы я в таком бедственном положении?

Вкушая завтрак, Сяо Люй распалялся все сильнее. Взмахнув рукавом, он прорычал:

— Впредь я, Сяо Люй, раз и навсегда завяжу с этим Цяо Цзю!

Не успели его слова отзвучать, как вошел слуга:

— Хозяин! Тот купец чаем из Государства Сун, Цяо Цзю, снова здесь!

— Он еще смеет приходить?! — зарычал Сяо Люй.

Слуга с замешательством доложил:

— Этот Цяо Цзю каждый день поджидает у ворот и упорно наносит визиты. Сегодня он уже простоял у входа добрых полчаса. Я видел, что он притащил уйму подарков, и вдобавок он сказал...

— Что он еще сказал?

— Он сказал, что если сегодня не встретится с хозяином, то ни за что не уйдет.

Сяо Люй насмешливо выгнул бровь:

— Торговец чаем, экая невидаль! Не хочу видеть — значит, не буду. Пусть убирается к чертям.

— Пойдите, — неожиданно вмешался управляющий, пользовавшийся у Сяо Люя наибольшим

доверием. Немного подумав, он проговорил: — Хозяин, это не решение. Цяо Цзю — купец. Он приходит ежедневно лишь потому, что днями ранее провинился перед вами, и тем самым лишь пытается наладить торговлю. Позвольте спросить вас, хозяин, насколько сильно вы ненавидите этого Цяо Цзю? Рассчитываете ли вы снова вести с ним дела или же вовсе не желаете видеть его лицо?

— Видеть его больше не могу! Он испортил мне такое дело, я мечтаю, чтобы он сдох! — бросил Сяо Люй.

Управляющий усмехнулся:

— Тогда вам тем более следует принять Цяо Цзю, хозяин. Если не принять его сейчас, он просто не станет вести дела с нами. Но управа Сицзинь велика, и без нас он понесет небольшие убытки, найдя другие торговые дома. Если же вы действительно жаждете мести, не лучше ли сделать вид, что сменили гнев на милость, а когда дело дойдет до сделки — всадить ему нож в спину?

— Превосходная мысль! — Сяо Люй обернулся к слуге: — Иди и позови этого Цяо Цзю.

В сопровождении слуги Цяо Цзю вошел в усадьбу Сяо Люя, неся перед собой гору подарков.

Едва переступив порог, Цяо Цзю низко поклонился:

— Я глубоко виноват перед господином Сяо. Молю вас, не сердитесь на меня больше!

Сяо Люй наигранно улыбнулся:

— Эх, да о чем разговор! Я просто вспылil от досады и выместил на вас злость, брат Цяо. Теперь я понимаю, что был неправ. Не сердитесь на меня, брат Цяо.

— Господин Сяо просто обязан принять мои дары! Только тогда мое сердце будет спокойно, — настаивал Цяо Цзю.

Они переглянулись и разом расплылись в улыбке.

— Не присядете ли со мной за завтрак? — спросил Сяо Люй.

— С радостью, — ответил Цяо Цзю.

За столом Цяо Цзю вел себя боязливо и робостно, словно все еще опасался гнева хозяина. Сяо Люй, наблюдая за его трусливым видом, испытывал глубокое презрение, однако умело изворачивался, изображая великодушие. Покончив с едой, Цяо Цзю оставил дары и удалился вместе со слугой. Они условились, что в начале следующего месяца Цяо Цзю заготовит товар и станет продавать чай через торговый дом Сяо Люя.

Едва Цяо Цзю ушел, Сяо Люй приказал слугам унести подарки в сокровищницу.

Вещи-то были отменные — не отказываться же от хороших подношений ради того, чтобы проучить Цяо Цзю.

Глядя вслед удаляющемуся Цяо Цзю, Сяо Люй коварно усмехнулся. Разумеется, он и догадываться не мог, что едва Цяо Цзю вернулся к себе в усадьбу, Су Вэньюнь тут же спросил его:

— Принял ли он вещи? Заподозрил ли Сяо Люй что-то неладное?

Цяо Цзю почтительно доложил:

— Докладываю господину: Сяо Люй ничего не заподозрил.

Су Вэньюнь медленно изогнул губы в ухмылке, и на его белом лице выразилась снисходительная досада:

— Еще один дурак...

<http://bllate.org/book/18292/1757394>